

ЮСУФ РАЗЫКОВ:

Культура. - 2004. - 3-9 июня. - с. 14

Узбекское кино против Голливуда

В воскресенье в Москве закончил свою работу VIII Форум кинематографов стран СНГ, Латвии, Литвы и Эстонии, проводимый Конфедерацией союзов кинематографистов стран СНГ и Балтии. Принято решение переименовать его в Форум национальных кинематографов, что позволит расширить границы и увеличить число участников. Всего показали 70 фильмов, из них 21 полнометражный. Все рекорды побил Узбекистан, представивший девять картин. Сегодня все чаще говорят о кинематографической буме в этой стране, да и ни одно обсуждение, ни один разговор не обошелся без упоминания "Мальчиков в небе" Зульф리카ра Мусакова и "Лекаря" Юсуфа Разыкова. С Юсуфом РАЗЫКОВЫМ мы уже не в первый раз встречаемся на страницах "Культуры". Ныне он художественный руководитель "Узбекфильма", при этом продолжает интенсивно снимать кино.



Ю. Разыков

свои картины, пообщались с коллегами, и для ребят все это чрезвычайно важно. Не так уж у них и много возможностей увидеть сильное, интересное кино. Информацию черпают из американских фильмов пиратского происхождения, клипов, идущих по Центральному телевидению, российских сериалов.

— Означает ли это, что у ваших молодых режиссеров не будет другой возможности показывать свои работы?

— Совсем не означает. Я ведь говорил о первом показе. Для многих, в том числе и для меня, показ нового фильма на кинофоруме в Москве — дальнейшая дорога в мир. Сюда приезжают специалисты в надежде отобрать для своих фестивалей картины. Сейчас одна из показанных узбекских картин получила сразу пять предложений участвовать в фестивалях. Заслуга кинофорума в том, что именно отсюда наши фильмы отправились на "Киношок", Московский между-

народный кинофестиваль, в Карловы Вары. К тому же в Узбекистане критика чрезвычайно слабая, и традиция обсуждения фильмов во многом утеряна. А обсуждение для режиссера — крайне важное дело. Надо же понять, на каком свете ты находишься.

— Чем объясняется узбекский бум, о котором только и говорят? Совсем недавно все больше размышляли о казахском феномене.

— Есть существенная разница между бумом казахского кино и тем, что происходит сейчас в Узбекистане. Узбекский бум — целиком инициатива государства, которое финансирует кинопроекты. Плюс потребность зрителя в узбекском кино. Люди хотят его смотреть. Кино ведь почему стало развиваться? Потому что молодежи негде и нечем развлекаться. Дискоотеки, бары — все это хорошо, но этого недостаточно. Молодые посмотрели, как живут их ровесники в Москве, как они ходят в кинотеатры, и у них эта потребность появилась. Причем именно в своем кино. Российские фильмы в Узбекистане смотреть не будут, поскольку надоели их чернушная подоплека, повторяемость героев, их драматургическое качество. Голливуд тоже не смотрят. А вот сходить на новую узбекскую картину — это считается даже престижным. Я отвечаю за свои слова. Люди идут именно на узбекское кино, а американские фильмы собирают человек пятнадцать в зрительном зале. Все чаще у нас возникают бодренькие временные киногруппы, хорошо знающие аудиторию и успешно прокатывающие свои фильмы. У казахского кино была иная ситуация. Пятнадцать человек отучились у замечательного мастера Сергея Соловьева, приехали на родину, сняли кино в новой для казахов эстетике. И пошли покорять мир, что тоже славное дело.

(Окончание на 4-й стр.)

ЮСУФ РАЗЫКОВ:

Узбекское кино против Голливуда

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Существует мировая кинематографическая карта. Какое место на ней занимает узбекское кино?

— Я не сторонник выстраивать кого-то по ранжиру. У меня есть любимая картина — "Ромовый путь" Эрика Ромера. Куда ее отнести? Это ранняя картина, и она совершенно не характеризует Францию того периода. Но в ней заключена такая тоска. Песню из "Ромового пути" помню до сих пор, хотя заболел картиной еще в годы учебы во ВГИКе. Тогда понял, что такое Брижит Бардо и как создать атмосферу в кино. При этом уверен, что узбекские картины "Ты не сирота" и "Ташкент — город хлебный" ничуть не слабе.

— Но я то спрашиваю о нынешнем времени...

— Нельзя отрывать одно от другого. Культура — не корпускулярное понятие. Сегодня, допустим, работают Мусаков, Разыков, Касымов, а вчера творили другие люди. Все перетекает незаметно и плотно. И как-то обязательно отзовется. Вы говорите, бум... Лет пять назад уже говорили о нем, когда мой "Оратор" побывал на сорока фестивалях. Так что я бы не торопился пока о буме говорить. Кино — ведь не просто успех одной картины или одного имени. Это тенденция, тонкость и профессионализм, ставшие его уровнем. Когда среднюю картину можно будет посмотреть так, чтобы не кружилась голова оттого, что монтаж слабый, чтобы зритель не стремился поскорее выйти из зала, тогда можно будет о буме говорить. При этом считаю, что узбекское кино — интересное. Мы на-

ходимся в ситуации "накануне". В ближайшее время у нас будет выходить 15 фильмов в год. И это только в системе госзаказа. А рядом будут существовать частные студии, снимающие свое кино.

На картинах Мусакова, которого я обожаю и который возведен у нас в лик святых, учатся будущие режиссеры и актеры. Это важно. Я не так уж хорошо знаком с мировым кино, но понимаю, что индийское кино в узбекском исполнении никого не интересует. А Гонконг и Китай, по-моему, переборщили со своей этнографией. Чистая этнография сама по себе малоинтересна. Она скорее представляет интерес для документального кино. Либо является уделом шоу, сувениров, туристического бизнеса. А в кино этнография была модной, когда распался Советский Союз и каждый стремился к собственной идентификации. Теперь пришла пора говорить о том, какой ты человек, что любишь и ненавидишь.

— А сегодня понятие "дружба народов", бывавшее в советские времена, — нечто смешное?

— В советском варианте, конечно, смешно, потому что было спущено сверху. Но сегодня в Узбекистане — иная ситуация. У нас идет вещание на пяти языках. Люди, говорящие на них, рядом живут и работают. Ташкент — по-прежнему многонациональный город. Я даже собирался снять документальную картину о судьбе русского языка в сегодняшнем Узбекистане, рассказать о том, что с ним происходит, как он меняется и насколько востребован. Его много, как и таджикского языка в

Самарканде. Это даже не дружба, а жизнь народа, в которой столько всего переплетено.

— К вопросу о прокате. Вы ведь все равно не сможете обеспечить его одним только узбекским кино. Пятнадцать картин в год для этого недостаточно.

— Почему же? Если фильмы у нас по семь месяцев идут, как "Мальчики в небе". Люди пересматривают побывшую им историю по несколько раз. Повторяю, появился престиж ходить в кинотеатр, по крайней мере, в Ташкенте. Кинотеатры стали современнее. Они стремительно развиваются. Не зря же у нас сразу два постановления вышло, предусматривающие техническое перевооружение всей отрасли и кинотеатров в том числе. Мы будем работать на зрителя, выпуская пятнадцать фильмов в год. Но это не означает, что будет забыто экспериментальное кино. Чему вы удивляетесь? Посмотрите, как в Индии смотрят кино, а там выпускается 700 фильмов в год.

— Чем объясняется то, что в узбекском кино так много комедийных ситуаций?

— Наверное, мы — народ веселый. Хотя наша музыкальная классическая культура довольно печальна по своей сути. Но у нас любят комедии. Последние картины — "Великан и коротышка", "Мальчики в небе-2" — произвели настоящий фурор. Даже водка появилась "Великан и коротышка".

Беседу вела
Светлана ХОХРЯКОВА

Радиков 10.09.02.
9.06.04.